

Через семь или восемь месяцев Ань Ань уже мог очень устойчиво ходить, а также научился мягко звать "Деде" (отец) (1). Когда Лю Гуан впервые услышал это, он так обрадовался, что подкинул Ань Аня высоко над головой, а затем прижал его к своей шее. Ань Ань очень храбрый, совсем не боится высоты, но взволнованно улыбается.

Разрушительная сила Ань Аня также очень сильна. По идеям Чэн Но, Бай Жуй сделал много деревянных игрушек, но через несколько дней Ань Ань всех их сломал. Чэн Но думал, что его ребенок определенно на удивление сильный, а его маленькие ручки и ножки особенно сильные.

Что касается образования ребенка, все трое молодых отцов придерживаются разных взглядов.

Лю Гуан считал, что Чэн Но не следует так пекся об Ань Ане. Ань Аню нужно свободно бегать и прыгать, самостоятельно играя и бегая вокруг. Именно так росли дети в трущобах, и так рос и он сам. От таких высказываний Чэн Но вспотел. Это воспитание детей или выпас овец?

Бай Жуи полагал, что сейчас Ань Ань нужно неторопливо тренировать свою физическую форму, следуя его примеру, чтобы через несколько лет он мог пробудить свой энергетический атрибут. От этого у Чэн Но вообще едва не завис мозг, он же ребенок, который едва начал ходить! Хотя чем раньше ребенок может начать культивировать, тем лучше, но разве обязательно начинать так рано?

Чэн Но понимал, что Ань Аню в этом мире мужчин, в будущем, придется столкнуться со многими трудностями, и слишком его опекать действительно нехорошо. Но как можно позволять настолько маленькому ребенку самостоятельно исследовать неизвестные ему вещи, в этом мире полном опасностей, как он может быть по этому поводу спокоен?

Ань Ань не мог понять разговоров взрослых, но возбужденно обошел их троих и, наконец, остановился рядом с Чэн Но, потянул его за подол и сказал:

— Папа, обнимайся. (2)

Здесь, родившего отца звали - муфу (3), а отца - деде. Чувствуя неловкость, Чэн Но решил учить Ань Аня звать его папой (баба). Из всех троих Чэн Но проводил с Ань Анем больше всего времени, а этот чертенок больше всего любит этого нежного родителя, липнув к нему все время.

Чэн Но посмотрел в большие ясные глазищи и маленькое пухленькое личико своего сына, и его сердце смягчилось, он подкинул его над головой несколько раз. Ань Ань любивший, когда его так высоко подбрасывали, внезапно расхохотался.

Чэн Но принял решение, в детстве Ань Аня он будет воспитывать сам, а методы Бай Жуя и Лю Гуана не заслуживают доверия. Развитие силы можно пока отложить, и как может ребенок с тремя отцами, расти подобно сорнякам на обочине? (4)

Когда он сказал это, Бай Жуй и Лю Гуан наконец согласились, и Чэн Нуо начал свой собственный план обучения.

Чэн Нуо по-прежнему настаивал на счастливом детстве, для Ань Аня он сделал много образовательных вещей, обучал его пению, рассказывал ему истории и так далее. К тому же, он много размышлял над сюжетом этих историй, ведь сказки из его памяти не очень подходили для этого мира.

Ань Аню особенно нравится слушать его рассказы, он даже не возражает, чтобы слушать рассказ семь или восемь раз подряд, во время прослушивания его глаза всегда широко раскрыты, а потом он мгновенно засыпает.

Дни проходили мирными и счастливыми, и вот незаметно для них самих Ань Аню исполнилось уже пять лет. Его глаза очень похожи на Чэн Нуо, но его нос и рот похожи на Лю Гуана, а его маленький ротик, будто журчащий ручеек.

По сравнению с Лю Гуаном, плохо разбиравшимся в математике, Ань Ань намного умнее и обладает особенно способностями усного подсчета. Чэн Нуо этим очень гордится. Это он его всему этому научил!

Ань Ань больше не любит чтоб за ним следовали взрослые. Чэн Нуо теперь часто участвует в делах острова, и медицинская команда острова заработала надлежащим образом на регулярной основе. Самая первая группа детей, и все они уже полувзрослые, завершившие обучение, став достаточно умелыми для одиночной практики.

Повзрослевший Ань Ань стал теперь еще более непослушный. Вопреки имени, он самый известный маленький тиран острова Чаннин. Каждый день он лазит по деревьям, и шарит по птичьим гнездам, и носился и прыгал по людным местам. Все жители острова знали его и знали, что рыжий непослушный ребенок это драгоценный сын хозяина острова - Чэн Цзы Ань.

Навлекая на себя беду, Ань Ань к нему возвращался, Чэн Нуо систематически его отчитывал, и требовал, чтоб тот признал свои ошибки. Ань Ань каждый раз послушно признавал свои ошибки, и его большие глаза невинно моргали и хлопали. Он клялся отныне вести себя хорошо и послушно, но на следующий день он снова совершал нечто подобное, отчего Чэн Нуо не знал плакать ему или смеяться.

Дамай и Сяомай всегда прячутся от Ань Аня, потому что каждый раз, когда они встречались ему, на их телах оставалось меньше перьев.

Если о его проделках узнавал Лю Гуан, это определенно приводило к телесному наказанию, иногда к отшлепанной заднице, а иногда наказанием служило запретом есть. Но Ань Ань нисколько не боялся Лю Гуана и, увидев его свирепый взгляд, намеренно высовывал язык и закатывал глаза на своего старика.

Чэн Но не мог не забавляться каждый раз, когда видел это, потому что две рыжие головы вместе напоминали двух ссорящихся братьев. Он не осмеливался смеяться. В конце концов, он все еще хотел утвердить престиж Лю Гуана как его отца. В это время он должен был встать на сторону Лю Гуана.

Ань Ань больше всего прислушивался к словам Бай Жуи, перед ним он сразу начинал хорошо вести себя. Чэн Но это казалось очень странным. Очевидно Бай Жуи никогда не исправлял непослушного Ань Аня.

Внешность Бай Жуи не сильно изменилась за последние пять лет, но его темперамент стал более сдержанным, в противовес ему Лю Гуан – руководствуется собственными желаниями. Он дружит с Ань Анем, и не наказывает его за выходки, только строгие требования.

Однажды за обедом Ань Ань не вернулся, и Чэн Но пришлось его искать, однако найти он его не смог, даже обыскав нескольких улиц.

В десятках ли от жилого района острова Чаннин есть горы и леса. Дикие монстры там очень опасны для пятилетнего ребенка. Чэн Но знал, что Ань Ань всегда хотел поиграть в этой опасной зоне.

Лю Гуан и Бай Жуй тоже еще не вернулись, а Чэн Но не хотел никого посылать, поэтому он искал его сам. Ему казалось, что пятилетний ребенок с такими короткими ножками, не сможет уйти слишком далеко.

Чэн Но оглядывал окружающие деревья, выкрикивая имя Ань Аня. Уже стемнело, когда Чэн Но увидел пару знакомых ботинок, торчащих из дупла дерева, сердце у него в тот момент едва не остановилось.

Мгновенно подскочив к нему, он одновременно разозлился и рассмеялся. Маленькая ручка Ань Аня обнимала пушистого детеныша, и они оба спали, лицо у того пылало, а голову покрывали обрывки травы.

Чэн Но был еще больше потрясен, когда он ясно разглядел детеныша. Это был не обычный кролик или что-то подобное, а волчонок краснохвостого волка зверя второго уровня! Если бы это оказался взрослый краснохвостый волк, хотя нынешний Ань Ань обладал необычайной силой, но был молод, и потому определенно не смог бы противостоять такому зверю.

Чем больше Чэн Но размышлял об этом, тем больше пугался. Он взял Ань Ань и ущипнул его за носик.

Ань Ань в изумлении открыл глаза, ясно увидев, что это он, и жалобно обнял его за шею со словами:

— Папа, я так голоден, но не смог найти дорогу домой.

Чэн Но хотелось несколько раз дать ему по заднице, однако все таки не смог этого сделать. Поэтому сменил метод, начав мять и растягивать ему лицо.

Ань Ань отказался оставлять краснохвостого волчонка. И Чэн Но медленно понес его на спине обратно домой, а Ань Ань держал волчонка на руках.

— Папа, я назову его - Маомао, — улыбнулся Ань Ань на спину Чэн Но, — Как по-твоему звучит?

1. Возможно звучит как диди, но таблица Палладия говорит деде, в кавычках показано звучание 爹爹 (dié dié) в скобках значение 爹爹 (diēdiē) - папа, отец.

2. Здесь папа звучит как баба 爸爸 (bàba) - папа, тятя.

3. Му 母 (mǔ) - мать, фу 父 (fǔ; fù) - отец, порождающий.

4. Подобно сорнякам на обочине — тут опять было сравнение с выпасом овец, но мне показалось это более уместным.

<http://bllate.org/book/15020/1327519>